

Шесть лидеров крепости Небесного Императора, которые пришли, чтобы проникнуть в тюрьму, были известными экспертами в Зелёном Лесу. Их боевые искусства, естественно, были превосходны.

Среди них Сян Тяньцзе, который занимал четвёртое место, был самым сильным. Он был одним из лучших экспертов в крепости Небесного Императора. Его атаки с использованием меча были подобны неистовому шторму, он нарезал тюремных охранников, преграждавших ему путь, словно овощи, отправляя противников в бегство во всех направлениях.

Сян Тяньцзе и остальные не стали долго возиться с охранниками и, воспользовавшись случаем, бросились в глубь тюрьмы.

Вшестером они нашли камеру Го Хайшеня и без единого слова сломали дверной замок. Они легко разрезали кандалы и цепи на лодыжках Го Хайшеня, позволив ему снова двигаться.

Сян Тяньцзе освободил одну руку, чтобы поддержать Го Хайшеня. Он негромко прошептал:

— Брат Го, мы здесь, чтобы спасти тебя! Ты можешь идти?

— Я в порядке, — Го Хайшень выпрямился и сложил кулак в ладонь. — Братья, нет времени разговаривать. Давайте сначала уйдём отсюда!

— Хорошо!

Все кивнули и повернулись, чтобы выйти из тюрьмы.

Группа почти не встретила сопротивления по пути, но, когда они бросились к двери, все поняли, что оставшиеся тюремные охранники и начальники на самом деле собрались здесь, сформировав боевой строй, чтобы преградить им путь к выходу.

— Держитесь и задержите эту группу преступников. Я уже послал кое-кого за помощью. Подкрепление прибудет совсем скоро! — Лицо начальника было искажено и свирепо, он злобно рычал, слюна летела во все стороны.

Поскольку все произошло так внезапно, он был застигнут врасплох, и его сразу же избили. Воспользовавшись тем, что Сян Тяньцзе и остальные спасли Го Хайшеня, он собрал тюремных охранников, сбежавших во время нападения, и сформировал отряд.

Если бы эта группа экспертов добилась успеха, то не только его управление лагерем закончилось бы, но и он сам оказался бы замешанным. Он не хотел допустить, чтобы его будущее закончилось, и предпочёл бы рискнуть, чтобы помешать этой группе людей вырваться из тюрьмы.

Лук и стрелы были важным контролируемым оружием, и его не разрешалось носить с собой. Обычно они хранились в оружейной комнате и рассылались только по мере необходимости. Большинство чиновников не были вооружены ими.

Тюремные охранники префектуры Ань Линь обычно служили только для присмотра за заключёнными и не имели никакого особого обращения. В данный момент они могли полагаться только на своё холодное оружие, чтобы преградить путь.

— Защитим брата Го! Давайте пробьёмся к выходу силой! — Сян Тяньцзе говорил глубоким голосом.

Однако Го Хайшень остановил его: — Брат Сян, нет необходимости защищать меня. Даже если я долгое время был в заточении, я все равно могу за себя постоять!

С этими словами он нетерпеливо рванулся вперёд, словно тигр, вырвавшийся из клетки.

В последние несколько дней над ним издевались служебные псы. Его много раз унижали тюремные охранники и управляющий тюрьмы, и он долго сдерживал свой гнев. В этот момент, когда он увидел управляющего, его гнев взорвался и превратился в ярость!

Увидев приближающегося Го Хайшню, тюремный охранник поспешно поднял саблю и ударил Го Хайшню в грудь.

Однако Го Хайшень не стал уклоняться. Он поднял руку и схватил лезвие голыми руками, а затем повернул его.

Скрип~

Под звуки гнущегося металла он смял клинок в витой кусок металла голыми руками, а на его ладони остался лишь слабый белый след.

Известный в Зелёном Лесу как Железнорукий Лазурный Дракон, он прославился именно благодаря этой паре рук. Они были сродни железу, которое не могло быть повреждено обычными клинками!

— Иди к чёрту! — Го Хайшень зарычал и ударил кулаком в грудь тюремного охранника.

Мощная сила кулака сгустилась и взорвалась только в момент удара.

Бум!

Словно приглушенный гром, раздался взрыв. Одним ударом раздробило грудину тюремного охранника, и он полетел, сбив двух стоявших за ним людей в катящуюся кучу.

Железные кулаки Го Хая были подобны пушкам, сметая и разбивая всё вокруг. Его сила была подавляющей, как осадный молот, вгрызающийся в строй тюремных охранников. Он в одиночку разгромил строй противника.

Сян Тяньцзе и остальные боялись, что с Го Хайшенем что-то случится, поэтому быстро последовали за ним и защищали его с двух сторон. С Го Хайшенем в качестве наконечника стрелы, семёрка бросились в строй и в мгновение ока разбила группу тюремных охранников!

Видя, что ситуация плохая, начальник хотел развернуться и убежать, но Го Хайшень был уже перед ним. Он мог лишь сражаться до смерти. Однако эти потуги были бесполезны перед Го Хайшенем.

Го Хайшень не пугался. Взмахнув рукой, он ударил по лезвию тыльной стороной кулака. Лезвие с лязгом ушло в сторону.

В следующее мгновение он шагнул вперед и нанёс удар, раздробив плечо надзирателя и заставив его оружие упасть на землю. Его борода и волосы встали дыбом, пока он непрерывно наносил удары. Его послеобразы были похожи на быстро вращающиеся колеса, а скорость его кулаков была просто поразительной. В мгновение ока он нанёс более десяти ударов в грудь, лицо и живот надзирателя, издавая при этом глухие звуки, похожие на серию пушечных ядер.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Хлоп!

Го Хайшень остановился, и надзиратель рухнул на землю, уже перестав дышать. Всё его тело было раздроблено мощными кулаками, и на туловище не осталось ни одной целой кости.

— Тьфу! — Го Хайшень плюнул на труп, почувствовав, что разочарование в его сердце немного рассеялось.

Однако в следующую секунду его тело покачнулось. Зрение затуманилось, и его конечности затекли. После стольких дней заточения его тело стало слишком слабым. Этот рывок потребовал много энергии.

Однако с поддержкой Сян Тяньцзе и остальных это не имело значения. Группа быстро убила тюремных охранников, блокировавших выход, и бросилась вон из тюрьмы, исчезнув на улице.

Ли Чунь и остальные трое уже были готовы и пришли принять их. Они спокойно отвели Сян Тяньцзе и остальных в безопасное место, которое заранее подготовили.

Поскольку преследователей за ними пока не было, а их положение было безопасным, нервы у всех расслабились.

Го Хайшень сделал несколько глубоких вдохов и восстановил силы. Он с чувством произнёс:

— Какое я имею право позволять вам так рисковать ради моего спасения? Братья, примите мой поклон.

После своих слов он глубоко поклонился всем.

— Нет необходимости говорить такие вежливые слова. Кто в Зелёном Лесу не восхищается героизмом брата Го? Пока мы можем спасти брата от опасности, подобная опасность – ничто, — Сян Тяньцзе в ответ сложил кулак в ладонь.

Го Хайшень не стал колебаться и кивнул:

— Не найдётся в мире слов, чтобы отблагодарить вас за вашу доброту! Братья, раз вы проникли в тюрьму, чтобы спасти меня, столица округа, безусловно пошлёт войска, чтобы преследовать меня. Сейчас наша первоочередная задача – как можно скорее покинуть город.

— Брат Го прав. Наш следующий план – замаскироваться и немедленно выскользнуть из города, — Сян Тяньцзе кивнул.

Неподалёку Ши Цин накладывал всем грим. Усмехнувшись, он сказал:

— Брат Го, не волнуйся. Некоторое время преследователей не будет. Боюсь, что правительство округа сейчас не сможет позаботиться о нас.

— Что ты имеешь в виду? — Го Хайшеню было немного любопытно.

Затем он огляделся и понял, что два лица, которые он видел в прошлый раз, отсутствуют. Его сердце заколотилось, и он спросил: — Кстати, а где брат Гао Юнь и брат Чэнь Фэн?

Как только он сказал это, то с удивлением обнаружил, что многие люди при упоминании их имён выражают благоговение.

Ли Чунь ответил:

— Брат Го, мы ещё не говорили тебе этого, но чтобы скрыть наш побег из тюрьмы, а также чтобы отомстить за брата Го, брат Чэнь Фэн пошёл на риск и лично проник в четыре благородные семьи, чтобы вызвать там хаос.

— В данный момент он уже вторгся в семью Хэ и убил многих охранников, чем вызвал большой переполох в городе. Внимание солдат приковано к нему, поэтому у них, соответственно, нет времени заботиться о нашем побеге из тюрьмы.

Он говорил организованно и быстро подытожил действия Чжоу Цзина.

Когда Го Хайшень услышал от Ли Чуня, что сделал Чжоу Цзин, он был настолько потрясён, что долго не мог говорить.

Он почувствовал прилив тепла в своём сердце.

Он не ожидал, что, хотя он встречался с Чжоу Цзином всего один раз, тот был не только готов спасти его из тюрьмы, но и помог ему отомстить, несмотря на опасность. Вот это герой!

Го Хайшень был чрезвычайно взволнован. Он внезапно встал и заговорил взволнованным тоном:

— Брат Чэнь чрезвычайно предан и заботлив. Как я могу просто смотреть, как он рискует ради меня? Четыре благородные семьи держат на меня зуб. Я должен был отомстить сам, но брат Чэнь рискуя собой мстит за меня.

— Он борется за свою жизнь. Как я могу стоять в стороне и смотреть, как он сражается в одиночку?! Братя, простите меня, но я не смогу покинуть город вместе со всеми. Я сейчас же брошусь на помощь брату Чену!

Услышав его слова, все чуть не попадали от шока. Они поспешно попытались остановить его.

— Брат Го, ты не восстановился и всё ещё слаб. Сейчас ты не можешь ни с кем сражаться.

— Мы понимаем, что ты имеешь в виду, но каждый из нас действует с целью спасти тебя. Как мы можем смотреть, как ты рискуешь? Даже брат Чэнь не хочет, чтобы ты оставался. Если ты будешь настаивать на том, чтобы не уходить, разве ты не подведёшь наши усилия и усилия брата Чэня?

После всеобщих уговоров Го Хайшень постепенно успокоился. Он лучше других знал, что его тело сейчас не выдержит боя. Он не только не сможет помочь, если останется, но и доставит всем неприятности и нарушит тщательно задуманный план.

Думая об этом, Го Хайшень не мог не вздохнуть:

— Братя, вы правы. Я поступил опрометчиво. Я покину город вместе с вами... просто я ненавижу себя за то, что пока не могу использовать свои навыки. Я не могу помочь брату Чэню

и могу только смотреть, как он рискует ради меня.

Пока говорил, Го Хайшень не мог не испытывать сильного чувства вины и благодарности по отношению к Чжоу Цзину.

Он стиснул зубы и торжественно заключил:

— Поступки брата Чэнь Фэна равны первоклассному герою Зеленого Леса. Когда я встречу его снова, я обязательно пройду с ним обряд братства!

Видя это, Сян Тяньцзе не знал, что сказать.

Их крепость Небесного Императора пришла спасти Го Хайшеня, потому что они восхищались им и хотели спасти друга от всего сердца. Однако они также хотели использовать любезность, проявленную при проникновении в тюрьму, чтобы пригласить его на Гору. Эти два желания не противоречили друг другу.

Но теперь Сян Тяньцзе понял, что они уступают Чжоу Цзину.

Хотя их крепость Небесного Императора была ведущей в этой операции, а Чжоу Цзин присоединился только на половине пути, кто попросил его взять на себя инициативу, сделать самое опасное предложение и лично взять на себя эту миссию?

Не только Го Хайшень был очень тронут, но даже Сян Тяньцзе восхитился такой преданностью. Он также хотел пригласить Чжоу Цзина к нему.

Сян Тяньцзе на мгновение задумался, затем повернул голову и приказал Ши Цину:

— Брат Ши, оставайся пока в городе. Отправляйся на юг города и найди брата Чэнь Фэна и остальных. Скажи им, что мы добились успеха и что они могут отступить. Затем ты и Лу Синьян поможете им выбраться из города.

— Понятно. Я не разочарую вас. — Ши Цин поспешно согласился и ушёл.

Обсудив серьёзные вопросы, группа больше ничего не говорила. Они быстро переоделись и поспешили к городским воротам.